

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УД24-9-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 августа 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Лаврова Н.Г. и Пейсиковой Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием защитника осуждённого Тутринова В.И. – адвоката Бородин А.Л., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Бородин А.Л. на приговор Сысольского районного суда Республики Коми от 20 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 6 июня 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г.

По приговору Сысольского районного суда Республики Коми от 20 марта 2023 г.

Тутринов Вячеслав Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 4 ст. 160 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 6 июня 2023 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. приговор от 20 марта 2023 г. и апелляционное определение от 6 июня 2023 г. в отношении Тутринова В.И. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельства дела, выступление адвоката Бородин А.Л., поддержавшего доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Тутринов признан виновным в хищении вверенного ему имущества в особо крупном размере, совершённом в период с 28 января 2020 г. по 23 апреля 2021 г. в с. Визинга г. Сыктывкара Республики Коми при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бородин А.Л., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осуждённого Тутринова судебными решениями, просит об их отмене и направлении дела на новое рассмотрение, указывает, что в нарушение требований п. 1 ст. 307 УПК РФ в приговоре не установлен способ совершения хищения и другие обязательные признаки преступления; обращает внимание на то, что все спорные расходы осуществлялись Тутриновым с согласия опекаемой Г [] и в её интересах, в действиях осуждённого отсутствуют обязательные признаки ст. 160 УК РФ; улучшение жилищных условий, лечение, оздоровление и реабилитация Г [] требовали существенных расходов, которые частично были оплачены осуждённым за счет средств опекаемой Г [], что суд ошибочно посчитал данные расходы как хищение; считает, что потерпевшая непосредственно получила в личное владение и пользование все результаты ремонта и благоустройства дома, произведенного осуждённым, а затем приобрела их в свою собственность; все вменённые в приговоре расходы на ремонт и обустройство дома являются расходами, произведёнными осуждённым в интересах Г [] и в её пользу, для улучшения её имущества, что не может расцениваться как хищение; всё приобретенное на средства Г [] оборудование для обслуживания подсобного хозяйства является собственностью Г [] сведений об использовании инструментов для других целей, в том числе в

целях обогащения Тутринова или других лиц, не имеется; доказательств, свидетельствующих о том, что покупка оборудования и инструмента не была необходима для ведения совместного подсобного хозяйства, не добыто; не может являться хищением факт приобретения за счёт средств Г [] и с её согласия дров для бани, поскольку последняя постоянно пользуется баней и данные расходы были произведены в её интересах, как и ремонт автомашины, которая использовалась в интересах Г []; реабилитационная поездка в Краснодарский край была оплачена как средствами Г [], с согласия последней, так и средствами Тутриновых; суды не дали оценки тому, что все оспариваемые следствием расходы были осуществлены опекуном Тутриновым с согласия подопечной и на её нужды, в интересах подопечной и в её пользу; в действиях осуждённого отсутствует корыстный умысел; утверждает, что Тутринову необоснованно вменено хищение денег в сумме 610 000 руб., которыми он не распорядился, при этом денежные средства были возвращены на банковский счет Г [] и фактически действия Тутринова ограничились хранением вверенных в установленном порядке денежных средств, что не образует состав хищения; решение по гражданскому делу, в которых ряд расходов опекуна признан необоснованным, не устанавливает факт обращения Тутриновым имущества потерпевшей на собственные нужды; показания свидетелей С [] и Ч [] работников отдела опеки и попечительства, не являются доказательством по делу, поскольку они не были очевидцами и участниками оспариваемых сделок; утверждает, что в деле отсутствуют доказательства разъяснения представителями органов опеки Тутринову порядка расходования вверенных средств подопечной и отчёта за них, что указывает об отсутствии корыстного умысла и свидетельствует о неумышленном характере допущенных им нарушений; суды апелляционной и кассационной инстанций не дали должной оценки доводам стороны защиты, приведённых в жалобах.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального

закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу допущены такие нарушения закона.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Однако по настоящему делу указанные требования закона судом выполнены не в полной мере.

Как усматривается из материалов дела, судом установлено, что Тутринов, являясь на основании постановления администрации муниципального района [REDACTED] от 25 декабря 2019 г. № [REDACTED] опекуном недееспособной Г [REDACTED] [REDACTED], 1999 года рождения, 28 января 2020 г. денежные средства в размере 1 294 850,94 руб., находившиеся на банковском счёте его подопечной недееспособной Г [REDACTED] перевёл на свой номинальный банковский счет № [REDACTED] открытый 10 января 2020 г., и в период времени с 28 января 2020 г. по 12 февраля 2020 г. обналичил эти деньги в сумме 1 294 800 руб., из которых, согласно отчёту, обоснованно израсходовал в интересах подопечной Г [REDACTED] денежные средства на общую сумму 138 237,90 руб.

25 сентября 2020 г. Тутринов обналичил с депозитного банковского счета № [REDACTED], принадлежавшего его подопечной недееспособной Г [REDACTED], денежные средства в размере 244 265,80 коп., из которых обоснованно израсходовал в интересах подопечной Г [REDACTED] денежные средства на общую сумму 156 137,60 руб.

9 марта 2021 г. Тутриновым на депозитный счёт Г [REDACTED] внесено 610 000 руб.

Таким образом, Тутринов В.И., из имевшихся у него в пользовании вверенных ему денежных средств, принадлежавших подопечной Г [REDACTED] обоснованно израсходовал в интересах подопечной Г [REDACTED] 294 375,50 руб.

Согласно решению Сысольского районного суда Республики Коми от 23 апреля 2021 г., вступившем в законную силу 8 июля 2021 г.,

денежные средства в размере 634 690,30 руб. подопечной Г [] опекуном Тутриновым использованы необоснованно.

В период с 28 января 2020 г. по 23 апреля 2021 г. Тутринов, являясь опекуном недееспособной Г [], распоряжаясь вверенными ему денежными средствами подопечной, из корыстных побуждений, достоверно зная, что ему не принадлежат вверенные ему денежные средства подопечной Г [], находящиеся в его пользовании, в нарушение п. 1 ст. 37 ГК РФ, в соответствии с которым опекун распоряжается доходами подопечного исключительно в интересах подопечного, неоднократно растрачивал на собственные нужды вверенные ему денежные средства на общую сумму 1 244 690,30 руб. (разница между списанными со счета № [] денежными средствами и израсходованными Тутриновым на содержание Г []), то есть в особо крупном размере, которыми распорядился по своему усмотрению, чем причинил своими преступными действиями имущественный ущерб Г [] на указанную сумму.

Эти действия осуждённого Тутринова были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 160 УК РФ как присвоение и растрата, то есть хищение чужого имущества в особо крупном размере, вверенного виновному.

Между тем, в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно разъяснениям, содержащихся в пп. 25, 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 № «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия. При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое

имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путём передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

В связи с этим установление корыстного мотива или его отсутствия имеет существенное значение для правильной квалификации действий осуждённого, в отношении наличия (отсутствия) состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Как усматривается из решений, обосновывая наличие у Тутринова корыстного преступного умысла, суды сослались на то, что исследованными по делу доказательствами подтверждено, что Тутринов с корыстной целью, путём присвоения похитил деньги у потерпевшей Г [] которые находились в её правомёрном ведении и были противоправно, безвозмездно обращены им в свою пользу на собственные нужды, чем причинён подопечной материальный ущерб в особо крупном размере. При этом суды пришли к выводу о том, что расходы, понесённые на благоустройство жилого дома и придомовой территории, приобретение строительных и отделочных материалов и производство работ не могли быть произведены за счёт подопечной Г [], поскольку не связаны с необходимостью её жизнеобеспечения.

Однако данные выводы о наличии у Тутринова корыстного мотива и обращении денежных средств потерпевшей в свою пользу вызывают сомнение, поскольку суд не дал оценку всем имеющим значение для разрешения данного дела обстоятельствам.

В обоснование своего вывода о виновности Тутринова в содеянном суд сослался на показания самого осуждённого об обстоятельствах получения и израсходования денежных средств, принадлежавших его подопечной Г [], показания представителя потерпевшего С [] свидетелей Ч [], Т [], Г [], С [] решения судов по гражданским делам, а также другие доказательства.

Так, из показаний Тутринова В.И. усматривается, что корыстной цели при расходовании денежных средств подопечной Г [] у него не было, поскольку он руководствовался исключительно интересами подопечной. Возможные нарушения при расходовании денег подопечной носят формальный характер и не могут указывать о его преступном намерении.

Представитель потерпевшего С [] и свидетель Ч [] лишь подтвердили тот факт, что опекун Тутринов не представил в орган опеки и

попечительства отчёт о расходовании денежных средств, снятых с банковского счёта его подопечной Г [REDACTED], в связи с чем были вынуждены обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании этих денежных средств с Тутринова. Впоследствии отделом опеки и попечительства исковые требования были уменьшены с учётом того, что Тутринов внес на счёт Г [REDACTED] деньги в сумме 610 000 руб., а при предоставлении Тутриновым отчёта часть потраченных им денежных средств была признана отвечающим интересам подопечной Г [REDACTED]

Свидетель Т [REDACTED] пояснила, что денежные средства, снятые опекуном Тутриновым с банковского счёта его подопечной Г [REDACTED], были потрачены на благоустройство жилого дома, в котором также проживала Г [REDACTED], с целью улучшения комфортных условий для проживания Г [REDACTED], благоустройство подсобного хозяйства, приобретение необходимых материалов и инструментов, на лечение и отдых Г [REDACTED] для ремонта автомобиля, который использовался для перевозки Г [REDACTED], на оплату стоматологических услуг Г [REDACTED] и отдых последней совместно с ними, супругами Тутриновыми, в Краснодарском крае. При расходовании денежных средств Тутринов руководствовался интересами исключительно Г [REDACTED], все приобретённые предметы принадлежат Г [REDACTED].

Согласно решению Сысольского районного суда Республики Коми от 23 апреля 2021 г. было установлено нецелевое использование Тутриновым денежных средств, принадлежавших Г [REDACTED], при этом, как следует из текста решения, приобретёнными на денежные средства Г [REDACTED] товарами и услугами пользовалась не только Г [REDACTED] но и вся семья (Тутринов В.И. и Т [REDACTED])

Каких-либо других доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства потерпевшей были обращены осужденным Тутриновым в свою пользу, в судебных решениях не приведено.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, судом установлено, что денежные средства, принадлежавшие Г [REDACTED], были израсходованы Тутриновым на благоустройство жилого дома, в котором также проживала потерпевшая Г [REDACTED] и придомовой территории, улучшение жилищных условий потерпевшей, при этом данное жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, с 6 апреля 2021 г. принадлежат на праве общей собственности Т [REDACTED] (матери Г [REDACTED]) и Г [REDACTED] по ½ доли в праве согласно договора дарения доли дома и доли земельного участка от 9 марта 2021 г. Тутринов не являлся собственником данного жилого дома и не имел на него вещных прав.

Таким образом, потерпевшая Г [] непосредственно получила в личное владение и пользование все результаты ремонта и благоустройства дома, произведённого Тутриновым, а затем приобрела их в свою собственность.

Также установлено, что были израсходованы денежные средства подопечной Г [] на отдых в Краснодарском крае не только супругов Тутриновых, но и самой потерпевшей Г [] на денежные средства был произведен ремонт автомашины Т [] (матери Г []), которая использовалась в интересах Г [] для доставки последней в лечебные и другие учреждения, при этом данная автомашина была впоследствии закреплена за Г [] как средство её передвижения, а Тутринов не являлся собственником указанной автомашины.

При этом судом установлено, что денежные средства, вменённые осужденному, также были использованы потерпевшей Г []

С учетом установленных судом обстоятельств и фактов расходования Тутриновым денежных средств, вызывает сомнение вывод суда о незаконном и безвозмездном обращении Тутриновым денежных средств, принадлежавших потерпевшей Г [] в свою пользу при производстве им благоустройства жилого дома, в котором проживала Г [] придомовой территории, улучшении жилищных условий потерпевшей, ремонта автомобиля, который использовался в интересах Г [] при несении расходов на отдых в Краснодарском крае.

Сам по себе факт нецелевого использования денежных средств, принадлежавших потерпевшей, не свидетельствует о наличии в действиях осуждённого Тутринова корыстного преступного умысла, направленного на обращение этих денежных средств в свою пользу на собственные нужды.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные решения в отношении Тутринова нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене, а дело передаче на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу адвоката Бородина А.Л. удовлетворить.

Приговор Сысольского районного суда Республики Коми от 20 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 6 июня 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. в отношении **Тутринова Вячеслава Ивановича** отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий судья

Судьи